

УДК 81'25

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-93-103

НАГЛЯДНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Матюшина Н. В.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1,

Российская Федерация

Аннотация. Современная семантика активно занята описанием значений различных языковых единиц, в том числе групп синонимов. В подобных работах применяется методика совмещения гипотетико-дедуктивного метода и компонентного анализа, разработанная О. Н. Селиверстовой. Целью исследователей являются выделение дифференциальных признаков в семантике единиц и их отражение в толковых словарях. Вместе с тем выявленные признаки способны внести вклад в совершенствование переводных словарей. Кроме того, значимым видится также наглядное отражение выделенных семантических признаков в виде рисунков, схем, таблиц и т. п. В данной статье приводится пример подобного лексикографического описания, обосновывается действенность его применения в процессе перевода. В качестве доказательства эффективности опоры на наглядность приводятся данные проведенного переводческого эксперимента.

Ключевые слова: дифференциальные семантические признаки, переводные словари, наглядность, контролируемость, дискретность, движение.

VISUAL REFLECTION OF DIFFERENTIAL SEMANTIC FEATURES IN TRANSLATION LEXICOGRAPHY

N. Matyushina

Moscow City University

4 build. 1 Vtoroy Selskochozyajstvennyj proezd, Moscow 129226, Russian Federation

Abstract. Contemporary semantic research focuses on different lexemes meaning, including synonyms meaning. Methodically such works combine hypothetico-deductive method and component analysis that was proposed by O. N. Selivyorstova. The goal of the investigations is to find out differential features and describe them in explanatory dictionaries. Translation dictionaries can benefit from found features as well. Moreover, visual representation of the researched semantic features can be beneficial in translation. An example of this type of entry including schemes, pictures, tables, etc. is shown in the article. A translation experiment was conducted to show the efficiency of the visual representation.

Key words: differential semantic features, translation dictionaries, influence, visual reflection, controllability, discreteness, movement.

Современные семантические исследования в значительной степени посвящены изучению и описанию значений различных языковых единиц, в том числе групп синонимов. В работах часто применяется методика совмещения гипотетико-дедуктивного метода и компонентного анализа, разработанная О. Н. Селиверстовой [8; 9], при этом верификация гипотез осуществляется путём проведения лингвистического эксперимента [см.: 10; 12]. Целью исследователей является выявление интегральных, или общих, и в особенности дифференциальных, или различительных, признаков [см. 4; 5] в семантике синонимичных лексем и их лексикографическое портретирование [см. 11; 6 и др.].

Вместе с тем результаты подобных исследований, как представляется, могут найти широкое применение не только собственно в семантике, но и в других областях лингвистики, в том числе в лексикографии и переводоведении. Отметим, что многие учёные активно призывают к объединению усилий коллег из разных областей языкознания, подчёркивая, в частности, что «благодаря исторически сложившейся взаимосвязи переводоведения и лингвистики, лингвистика продолжает открывать для переводчиков-теоретиков новые горизонты и пути исследований»¹ [14, p. 62].

Иными словами, на современном этапе развития лингвистики выделенные семантические признаки способны внести весомый вклад в совершенствование переводных словарей. Основной задачей настоящей работы является наметить перспективу семантических исследований, а именно найти пути

¹ Перевод наш. – Н. М.

применения результатов семантических изысканий в лексикографической и переводческой практике.

Остановимся на анализе примера лексикографического описания ряда синонимичных единиц, предлагаемых Новым Большим русско-английским словарём, – ср.:

движение (перемещение, передвижение) *motion, movement*

(жест, телодвижение) *motion, gesture*².

Авторы словаря не дают разъяснения, в каком случае при описании передвижения следует употреблять *motion*, а в каком *movement*, аналогично обстоит дело с описанием лексем *motion* и *gesture*, в котором не приводятся дифференциальные признаки в их семантике.

Если же рассмотреть следующий пример перевода предложения с русским существительным *движение* на английский язык, то станет очевидно, что словарь приводит неполную информацию, необходимую переводчику. Так, исходя из лексикографического описания, переводчик должен был использовать лексему *move*, т. к. речь идёт о телодвижении сидящего за столом человека, а не о его перемещении в пространстве, тем не менее английский эквивалент высказывания выполнен с опорой на лексему *movement*.

Сначала он видал ее только за обедом и осторожно наблюдал за ней, изучая каждое ее движение. Она едва говорила с ним, хотя по некоторым признакам – не столько по зрачкам, сколько по отливу глаз, как бы на-

² Движение // Новый Большой русско-английский словарь. 110 тыс. слов и словосочетаний / под ред. Д. И. Ермоловича [Электронный ресурс]. URL: ABBYY Lingvo (дата обращения: 19.08.2018).

правленному в его сторону, – он знал, что она замечает каждый его взгляд ... – *At first he saw her only at dinner and he watched her carefully, studying her every movement. She hardly spoke to him, although by certain signs, not so much by the pupils of her eyes as by their luster that seemed slanted at him, he felt that she was noticing every glance of his ...*¹

Критикуя книжный переводной словарь, мы понимаем, что в целях экономии объёма издания и создания лаконичного описания слов авторы вынуждены делать непростой выбор между информацией, которую совершенно необходимо отразить в словаре, и той, которой можно пренебречь. Повидимому, более полное лексикографическое портретирование возможно при составлении электронных словарей, при этом значимыми является как смысловая составляющая толкования, так и его графическая репрезентация.

Рассмотрим особенности значения английских существительных *motion* и *movement* и возможности отражения их различительных признаков в переводном словаре нового типа. Для этого обратимся к признаку **контролируемости / неконтролируемости**, который выступает дифференциальным для настоящих лексем. Данный признак нашёл своё детальное описание в работах Т. Д. Шабановой. По мнению автора, действие может быть обдуманном, возникающим на основе представления желаемого результата, а может совершаться невольно, как мгновенная реакция на получен-

ное воздействие окружающего мира. В связи с этим действия человека могут быть подразделены на *контролируемые*, (осознанные, намеренные) и *неконтролируемые* (неосознанные, ненамеренные) [13].

В ходе исследования² выявлено, что признак неконтролируемости действия имеется в значении слова *movement*, в то время как лексема *motion* в своей семантике такого компонента не содержит, напр.,

Uncontrollable eye movements are involuntary and rapid – Неконтролируемые движения глаз произвольны и быстры / стремительны.

**Uncontrollable eye motions are involuntary and rapid.*

В данном контексте описана ситуация с неконтролируемыми движениями глаз, которые субъект совершает произвольно и которые он / она не может изменить.

Иными словами, в ходе исследования установлено, что лексемы *motion* и *movement* имеют в своей семантике интегральный признак преднамеренного, умышленного и контролируемого движения. Однако лишь лексическая единица *movement* описывает неконтролируемые, произвольные движения. Иными словами, лексема *movement* может описывать как контролируемые движения, так и неконтролируемые, однако существительные *motion* имеет в своём значении лишь компонент контролируемости и не может употребляться в контекстах, описывающих неконтролируемость.

¹ Здесь и далее примеры и их переводы взяты из Параллельного корпуса Национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-para-en.html> (дата обращения: 20.08.2018).

² Приведены данные семантических исследований, проведённых в МГПУ в рамках школы О. Н. Селиверстовой группой преподавателей, аспирантов, студентов-магистрантов и бакалавров.

Безусловно, отражение данного признака в русско-английском словаре может оказать помощь начинающему переводчику – ср.: *хорошо организованный мозг использует сенсорную ин-*

*формацию для планирования действий не задумываясь, поэтому **автоматические движения** получаются легкими и грациозными* – следует перевести ***automatically movements*** (см. рис. 1).

Рис. 1. Контролируемое / неконтролируемое движение

Далее обратимся к признаку **дискретности (разложимости) / недискретности (неразложимости)**.

Принцип членения действительности является важным элементом в сознании человека и проецируется на любой объект человеческого восприятия и осознания. Всякий объект действительности, который попадает в зону человеческого восприятия и осознания, создаёт сложный образ [1]. Сопоставление образа части с образом целого формирует когнитивную операцию развития концептуальной связи часть / целое, которая является основой иерархического структурирования всего человеческого понимания мира [2]. Любой объект, рассматриваемый как система, имеет противоположные свойства прерывности и непрерывности. Прерывность (**дискретность**) заключается в том, что система состоит из различаемых в ней элементов, а непрерывность (**континуальность**)

выражена в целостности системы как единого объекта [7].

В ходе исследования было выявлено, что существительные *motion* и *movement* имеют в своей семантике признак **дискретности / недискретности** движения, при этом *motion* описывает недискретное движение, а *movement* – оба типа движения. В данном случае под дискретным движением понимается движение с начальной и конечной точками отсчёта, имеющими выражение в физическом пространстве (см. рис. 2), при этом оно может быть разделено на отдельные части – ср.: *The sudden jerky movement rocked the boat* – *Внезапный резкий ветер раскачал лодку* (букв. *внезапное резкое движение раскачало лодку*). В приведённом примере описан порыв ветра, имеющий чётко выраженное начало и конец действия, при этом подобный порыв ветра видится неразложимым на отдельные составляющие.

Рис. 2. Дискретное движение

... to get a dominant ability to track the **movement** of enemy forces, in order to ... – Они должны будут обладать большой способностью отслеживать передвижения сил противника с тем, чтобы...

В данном высказывании описано передвижение войск, очевидно имеющее начальную и конечную точку отсчёта, более того, подобное движение можно считать разложимым на отдельные составляющие (движение отдельных военных частей, конкретные действия во время подобного передвижения и т. п.). Иными словами, в предложении описывается ситуация с дискретным движением, разложимым на отдельные элементы.

*He gently stroked her stomach in a circular **motion*** – Он нежно погладил её живот круговым движением.

В данном случае мы имеем дело с круговым движением, при этом оно,

как представляется, видится наблюдателем неделимым на отдельные составляющие (см. рис. 3).

*The squadrons were in a state of perpetual **motion*** – Эскадроны находились в постоянной активности (букв. в состоянии постоянного движения).

Настоящее предложение описывает ситуацию, когда субъекты действия постоянно выполняют какие-то движения, являющиеся, по-видимому, неделимыми для наблюдателя.

Как представляется, опираясь на предложенные схемы, переводчик сможет с лёгкостью подобрать нужный английский эквивалент для следующих русских лексем в контексте. Отметим, что возможно также представить данные дифференциальные признаки в виде таблицы 1 (подробнее о значении описанных лексем см. [3]).

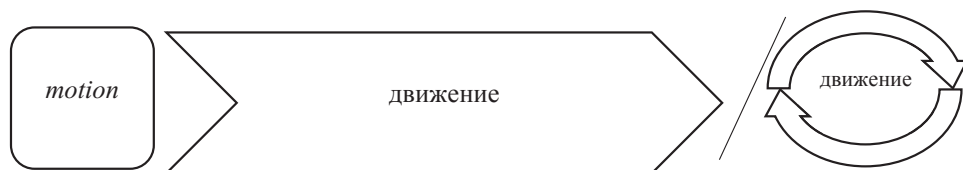

Рис. 3. Недискретное движение

Пример дискретного и контролируемого движения: НАТО должна переориентироваться в своём стратегическом **движении** на юг и восток, чтобы подключиться к проблемам безопасности Ближнего Востока – NATO must realign itself by shifting to the south and to the east in a strategic **movement** to connect with the security problems of the Middle East. Пример недискретного и контролируемого движения: Эти инструменты будут контролировать

скорость и **движение** машины – These instruments will monitor the speed and **motion** of the car. Пример дискретного и неконтролируемого движения: Их жесты затруднены из-за неконтролируемых **движений** – Their **movements** are hindered by uncontrollable movements. Пример недискретного и неконтролируемого движения: Все планеты, включая Землю, находятся в постоянном **движении** – All the planets, including Earth, are in rapid and perpetual **motion**.

Таблица 1

Семантические признаки существительных *motion* и *movement*

Признаки	Значения признаков	Лексемы
дискретность	+	<i>movement</i>
	–	<i>motion, movement</i>
контролируемость	+	<i>motion, movement</i>
	–	<i>movement</i>

В целях выявления эффективности наглядного отражения дифференциальных семантических признаков в переводческой лексикографии был проведён следующий эксперимент. В ходе эксперимента студентам второго и третьего курсов, обучающимся по направлению «Перевод и переводоведение», были предложены 18 высказываний для перевода с родного языка на иностранный и наоборот, при этом участники эксперимента, общее количество которых составило 61 респондента, были разбиты на две группы: первая

группа переводила предложенные высказывания только в текстовом формате, вторая же группа испытуемых имела в своём распоряжении вспомогательные наглядные материалы (упомянутые выше схемы и таблицы). Отметим, что применение визуализации в лексикографическом толковании положительно сказалось на уровне переводов: так, студенты первой группы выполнили задание в среднем на 57%, вторая же группа преуспела на 65%. Более подробно результаты эксперимента отражены в диаграммах (см. рис. 4 и 5).

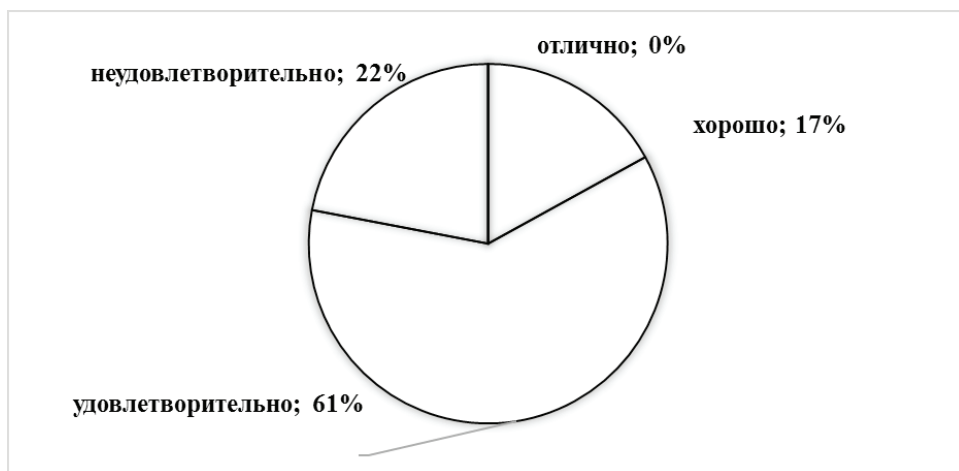

Рис. 4. Оценка качества переводов в рамках всего эксперимента, выполненных без опоры на наглядность

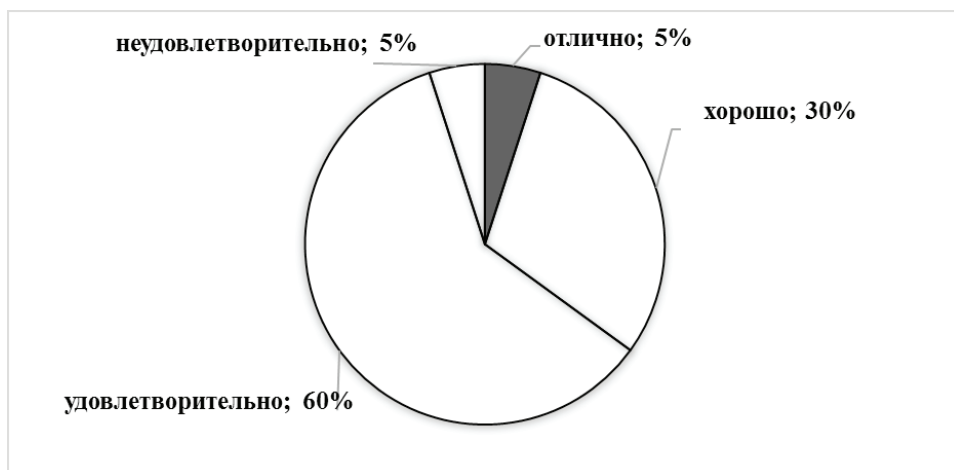

Рис. 5. Оценка качества переводов в рамках всего эксперимента, выполненных при опоре на наглядность

В данной работе остановимся на результатах эксперимента, связанных с переводом русских предложений с описанием различных видов *движения* на английский язык. В качестве визуальной опоры испытуемым были предложены рисунки 1–3, иллюстрирующие дифференциальные признаки в значении существительных *motion* и *movement*.

Как показало исследование, респонденты, видящие только сами предложения для перевода, справились в среднем на 67%, в то время как те, кто имел возможность обратиться к наглядному отражению признака деструктивности, преуспели на 82%. Важно отметить, что количество удовлетворительных переводов (на 50–70%) с применением схем уменьшилось в пять раз (с 39 до 7%) (см. рис. 6 и 7), заданий, выполненных «на хорошо» (71–84%), увеличилось в 2 раза (с 22 до 44%). Число переводов «на отлично» с опорой на визуализацию составило 44%, что в полтора раза больше, чем у первой группы респондентов (28%), количество же неудовлетворительных

переводов во второй группе оказалось в два раза меньше.

Проанализируем эффективность в наглядном представлении вышеупомянутых значений признаков контролируемости и дискретности движения в ходе проведения эксперимента. Как представляется, наиболее действенным оказался рисунок 3, демонстрирующий недискретное движение. Так, при возможности опоры на данную схему число правильных переводов с применением существительного *motion* выросло с 67 до 86%. В целом же можно отметить, что применение наглядных схем представления значения синонимичных лексем в процессе перевода сказалось на незначительном повышении показателей количества удачных переводов. Так, при переводе контекстов, описывающих контролируемое действие, 61% участников группы 1 справились с предложенным заданием, в группе 2 насчитывается 79% правильных переводов. Высказывания, описывающие неконтролируемые движения, также не вызвали

особой трудности при переводе, опора на визуальную составляющую лексикографического описания английского

существительного *movement* повысила количество удовлетворительных переводов респондентов с 72 до 86%.

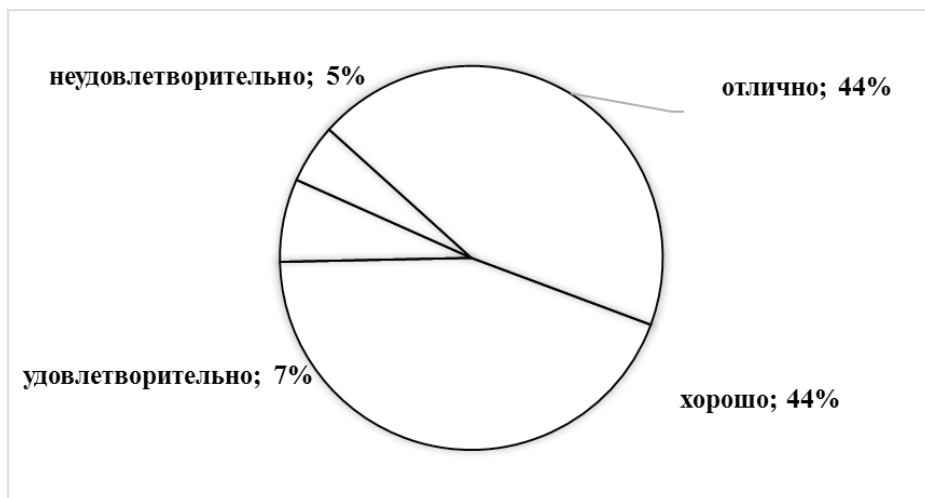

Рис. 6. Оценка качества переводов русских контекстов, описывающих движение, выполненных с опорой на наглядность

Подводя итог проведённому эксперименту, можно заключить, что при обучении будущих переводчиков опора на наглядные рисунки оказывается достаточно результативной и положительно сказывается на уровне выполненных переводов.

В данной работе представлены возможные способы визуализации дифференциальных признаков в значении группы синонимов на примере английских существительных *motion* и *movement*. Безусловно, приведённые данные не носят исчерпывающий характер и нуждаются в дальнейшем исследовании, а именно выделении и описании других различительных признаков в значении изучаемых лексем, а также в разработке способов представления

данных семантического исследования в мультимедийном билингвальном словаре.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что задача настоящей работы может считаться решённой, а перспектива развития современной семантики состоит в тесном сотрудничестве исследователей семантических школ и лексикографов, целью которого видится выявление дифференциальных признаков в значении групп синонимов, релевантных для перевода высказываний с одного языка на другой, а также разработка способов их визуализации в переводных словарях нового типа.

Статья поступила в редакцию 14.11.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажеж К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки / пер. с фр. Б. П. Нарумова. М.: Едиториал УРСС, 2008. 304 с.
2. Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 1. М.: Наука, 1976. 550 с.
3. Васильчик Е. С. Признак контролируемости в семантике существительных *motion*, *movement* и *move* // *Studium Juvenis*: международный сборник трудов молодых ученых / науч. ред. О. Н. Кондратьева; отв. ред. Н. Н. Кошкарова. Вып. 6. Челябинск: СИМАРС, 2013. С. 13–18.
4. Гордиенко А. Ю. К проблеме описания категории «пространство множества» в естественном языке // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 1 (17). С. 102–108.
5. Иванова А. М. К проблеме изучения семантики синонимических единиц в рамках когнитивного подхода (на примере глаголов со значением «выделять / подчеркивать») // *Контенсивные аспекты языка: константность и вариативность: сборник статей к юбилею О. А. Сулеймановой*. М.: Флинта, 2017. С. 99–107.
6. Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе: коллективная монография / под общ. ред. О. А. Сулеймановой. М.: Флинта, 2018. 304 с.
7. Павлов В. М. Полевой подход и континуальность языковой системы // *Общее языкознание и теория грамматики: материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона*. СПб.: Наука, 1998. С. 22–27.
8. Селиверстова О. Н. Компонентный анализ многозначных слов. На материале некоторых русских глаголов. М.: Наука, 1975. 240 с.
9. Селиверстова О. Н. Некоторые типы семантических гипотез и их верификация // *Гипотеза в современной лингвистике*. М.: Наука, 1980. С. 262–319.
10. Селиверстова О. Н., Сулейманова О. А. Эксперимент в семантике // *Контенсивные аспекты языка: константность и вариативность: сборник статей к юбилею О. А. Сулеймановой*. М.: Флинта, 2017. С. 19–42.
11. Сулейманова О. А., Лукошус О. Г. Вопросы лексикографического портретирования слов с общим значением *странный* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 4–1 (70). С. 179–185.
12. Сулейманова О. А., Фомина М. А. Верификационный потенциал семантического эксперимента // *Современные лингвистические и методико-дидактические исследования: научный журнал*. 2017. № 2 (34). С. 15–28.
13. Шабанова Т. Д. Семантическая модель английских глаголов зрения. Теоретико-экспериментальное исследование. М.: Институт языкознания РАН, 1998. 199 с.
14. Anderman G. *Linguistics and Translation // A Companion to Translation Studies* / ed. P. Kuhiwczak, K. Littau. Clevedon: Multilingual Matters, 2008. P. 54–62. (Topics in Translation).

REFERENCES

1. Hagège C. L'homme de paroles: Contribution linguistique aux sciences humaines (Russ. ed.: Narumov B. P., transl. *Chelovek govoryashchii. Vklad lingvistiki v gumanitarnye nauki*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2008. 304 p.).
2. Aristotel'. *Sochineniya. T. 1* [Works. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 550 p.
3. Vasil'chik E. S. [Sign of controllability in the semantics of nouns *motion*, *movement* and *move*]. In: Koshkarova N. N., ed. *Studium Juvenis. Vip. 6* [Studium Juvenis. No. 6]. Chelyabinsk, SIMARS Publ., 2013, pp. 13–18.

4. Gordienko A. Yu. [On the Issue of Describing the Category “Space of a Set” in Natural Language]. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie* [Vestnik of Moscow City University. Series “Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education”], 2015, no. 1 (17), pp. 102–108.
5. Ivanova A. M. [The problem of studying the semantics of synonymous units in the framework of the cognitive approach (study of verbs with the meaning “select/emphasize”). In: *Kontensivnye aspekty yazyka: konstantnost' i variativnost'* [Contensive aspects of language: constancy and variability]. Moscow, Flinta Publ., 2017, pp. 99–107.
6. Suleymanova O. A., ed. *Metodologiya sovremennykh semanticheskikh issledovaniy v razvitiy i perspektive* [Methodology of modern semantic research in development and perspective]. Moscow, Flinta Publ., 2018. 304 p.
7. Pavlov V. M. [Field approach and continuity of a language system]. In: *Obshchee yazykoznanie i teoriya grammatiki: materialy chteniy, posvyashchennykh 90-letiyu so dnya rozhdeniya S. D. Katsnel'sona* [General Linguistics and Theory of Grammar: Materials of Readings on the 90th Anniversary of S. D. Katsnelson]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1998, pp. 22–27.
8. Seliverstova O. N. *Komponentnyi analiz mnogoznachnykh slov. Na materiale nekotorykh russkikh glagolov* [Component analysis of multiple words. Study of some Russian verbs]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 240 p.
9. Seliverstova O. N. [Some types of semantic hypotheses and their verification]. In: *Gipoteza v sovremennoi lingvistike* [Hypothesis in modern linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 262–319.
10. Seliverstova O. N., Suleimanova O. A. [An experiment in semantics]. In: *Kontensivnye aspekty yazyka: konstantnost' i variativnost'* [Contensive aspects of language: constancy and variability]. Moscow, Flinta Publ., 2017, pp. 19–42.
11. Suleimanova O. A., Lukoshus O. G. [Issues of lexicographical portraiture of words with the common meaning “strange”]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2017, no. 4–1 (70), pp. 179–185.
12. Suleimanova O. A., Fomina M. A. [The potential of the semantic experiment for testing hypotheses]. In: *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya: nauchnyi zhurnal* [Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Research: Scientific Journal], 2017, no. 2 (34), pp. 15–28.
13. Shabanova T. D. *Semanticheskaya model' angliiskikh glagolov zreniya. Teoretiko-eksperimental'noe issledovanie* [Semantic model of English verbs of view. Theoretical Experimental Study]. Moscow, Institut yazykoznaniya RAN Publ., 1998. 199 p.
14. Anderman G. Linguistics and Translation. In: Kuhiwczak P., Littau K., eds. *A Companion to Translation Studies*. Clevedon, Multilingual Matters, 2008, pp. 54–62.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Матюшина Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языкознания и переводоведения Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;
e-mail: nwl2002@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nataliya V. Matyushina – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of Linguistics and Translation Theory of Institute for Foreign Languages, Moscow City University;
e-mail: nwl2002@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Матюшина Н. В. Наглядное отражение дифференциальных семантических признаков в переводческой лексикографии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1. С. 93–103.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-93-103

FOR CITATION

Matyushina N. V. Visual reflection of differential semantic features in translation lexicography. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 1, pp. 93–103.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-93-103